

ЛИТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТІ
№ 12.

30-го іюня

1864 года.

Выходить два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

**НАГРАДЫ И ВАКАНТНЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ МѢСТА
ПО ЛИТОВСКОЙ ЕПАРХІИ.**

Согласно представленію Епархіальнаго Начальства и опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 25 день апрѣля сего года Всемилостивѣйше пожалованы слѣдующія духовныя лица Литовской Епархіи:

а.) *Орденомъ св. Анны 2-й степени*: Ключарь Виленскаго Катедральнаго собора, Протоіерей Іоаннъ

Борзаковскій и Дисненскій Благочинный, Протоіерей
Феодоръ Соловьевичъ.

б.) *Орденомъ св. Анны 3-й степени:* Настоятель
Борунскаго Покровскаго Монастыря, Игумень Палладій,
Духовникъ Виленскаго Свято-Духова Монастыря, Игу-
мень Порѣирій и священникъ Виленскаго Каѳедральнаго
собора Антоній Пѣткевичъ.

в.) *Наперстными крестами, отъ святѣйшаго
Синода выдаваемыми:*— бывшій благочинный 3-й пѣ-
хотной дивизіи Псковскаго пѣхотнаго, Генераль-Фельдъ-
маршала, Князя Кутузова—Смоленскаго, полка, нынѣ
перечисленный въ Литовскую Епархію къ Виленской
Дворцовой церкви, священникъ Аванасій Левицкій,
Бѣльскій благочинный, Священникъ Райской церкви
Іосифъ Маркевичъ, Виленскаго Каѳедральнаго собора
священникъ Андрей Кургановичъ, Казначей Виленскаго
Свято-Троицкаго монастыря Іеромонахъ Амвросій, Каз-
начей Березвѣцкаго монастыря Іеромонахъ Филаретъ,
уставщикъ Виленскаго Свято-Духова монастыря Іеро-
монахъ Моусей.

г.) *Камилавками:* Высоко-Литовскій благочинный,
Священникъ Зубацкой церкви Іоаннъ Красковскій, Друй-
скій благочинный Священникъ Павелъ Бирюковичъ,
Священникъ Поставацкой церкви Николай Малентиновичъ
и Священникъ Оранчицкой церкви Александръ Дружи-
ловскій.

д.) *Скуфьями:* Трокскій благочинный Священникъ
Василій Пѣнькевичъ, Глубокскій благочинный, священ-
никъ Іоаннъ Вилянковскій, исправляющій должность Ски-
дельскаго благочиннаго Священникъ Антоній Будзилло-

вичъ, исправляющій должность Каменецкаго благочиннаго Священникъ Симеонъ Будзилловичъ, исправляющій должность Мядзюльскаго благочиннаго Священникъ Григорій Бывалькевичъ, Каменецкій вице-благочинный Священникъ Радостской церкви Ѳома Василевскій, Священникъ Войской церкви Игнатій Сobotковскій, Священникъ Шавельской церкви Василій Крюковскій, Священникъ Россіенской церкви Антоній Смольскій, Священникъ Бѣльской Пречистенской церкви Николай Гижевскій, Священникъ Поржецкой церкви Александръ Горачко, Священникъ Сехновицкой церкви Іоаннъ Левицкій, Священникъ Мерецкой церкви Михаилъ Пашкевичъ и Священникъ Дружиловицкой церкви Петръ Олешкевичъ.

По случаю кончины и перемѣненія священниковъ по Литовской Епархіи нынѣ остаются вакантными слѣдующія священническія мѣста: *въ г. Ковнѣ* при Александро-Невскомъ Соборѣ, *въ Левковѣ* Волковыскаго уѣзда, *въ мѣстечкѣ Кривѣ* Ошмянскаго уѣзда, *въ селѣ Костыкахъ* Вилейскаго уѣзда, *въ селѣ Новошарковичахъ* Дисненскаго уѣзда, *въ селѣ Харсахъ* Брестскаго уѣзда, *въ селѣ Дороневичахъ* Кобринскаго уѣзда, *въ селѣ Замшанахъ* Брестскаго уѣзда, *въ селѣ Сорокахъ* Дисненскаго уѣзда, *въ селѣ Мытѣ* Лидскаго уѣзда, *въ селѣ Веселовѣ* Новоалександровскаго уѣзда Ковенской губерніи, *въ селѣ Порозовѣ* Волковыскаго уѣзда. Къ сему послѣднему приходу особенно требуется священникъ. Посему желающіе перемѣненія могутъ просить Епархіальное начальство о семъ мѣстѣ, положенномъ въ 6-мъ классѣ, гдѣ, кромѣ штатнаго жалованья и земель-

ныхъ угодій, сще предоставляется за священникомъ и наставническая должность въ существующемъ тамъ казенномъ училищѣ отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ.

II.

БРАТСКОЕ ПРИВѢТСТВІЕ РУССКАГО СЛѢПЦА

ГРИГОРІА ШИРЯЕВА (*)

близкимъ сердцу единоплеменнымъ Славянамъ.

Тысячелѣтіе Славянской грамотности, соединенное съ памятью Богомудрыхъ Просвѣтителей Славянъ, Святыхъ Кирилла и Меѳодія, внушило мнѣ мысль объ изданіи къ тому времени драгоценныхъ для каждаго Славянина изображеній благодатныхъ первоучителей нашихъ. Въ благодарное чествованіе ихъ, представивъ уже по экземпляру этого перваго въ Россіи изданія во все Російскія учебныя заведенія и народныя училища, нынѣ слѣшу съ таковымъ же всеусерднѣйшимъ приношеніемъ моимъ и во все училища единовѣрныхъ намъ братій. Да примуть они сердечную ленту слѣпца, въ предзнаменованіе неминуемаго соединенія разрозненной вражескими кознями Славянской семьи подъ знаменемъ Святыхъ братьевъ Солунскихъ, Божественныхъ подвижниковъ Славянства, ревностныхъ поборниковъ Православія!...

(*) Обѣщанное въ 11 N. Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей перепечатываемъ это привѣтствіе по просьбѣ самого автора. Ред.

Рисунокъ, исполненный по мысли, мною переданной художнику, изображаетъ Святаго Кирилла держащимъ въ шуйцѣ хартію, съ начертанными на ней буквами Славянскою азбукою, имъ изобрѣтенною и извѣстною у насъ подъ названіемъ *Кириллицы*, заглавіе которой: „*Начало премудрости страхъ Господень*“, указываетъ на высшую и истинную премудрость, состоящую въ уразумѣніи закона Господня, — въ десницѣ его поднятое Распятіе напоминаетъ святую цѣль изобрѣтенія — прославленіе имени распятаго Христа. Святой Меѳодій держитъ на персяхъ раскрытое Святое Евангеліе отъ Іоанна: „*Въ началѣ бѣ слово*“, которымъ такъ дивно объясняется правильное чествованіе, Православною Восточною Церковью, Единого Бога, истинно въ Троицѣ покланяемаго, и съ котораго ревностные поборники Православія, Богомудрые Солунскіе братья, провидя уже въ IX вѣкѣ горделивое отпаденіе Западной Церкви отъ Восточной, единой соборной Апостольской, начали предложеніе Священнаго Писанія съ Греческаго языка на Славянскій. Какъ много способствовало оно (что и имѣли цѣлю святые перелагатели) къ утверженію христіанства (уже въ нѣкоторыхъ земляхъ Славянскихъ проповѣдуемаго на непонятномъ для народа языкѣ Латинскими епископами), а въ особенности къ благонадежнѣйшему охраненію новообращаемыхъ ими Славянъ отъ возникавшей ереси, въ слѣдствіе проявившихся уже въ то время властолюбивыхъ замысловъ Римскихъ папъ! Надъ благодатными просвѣтителями нашими, въ видѣ явленія, Спаситель міра, Единый Глава Единой Православной, *Восточной* Церкви, благословляетъ вѣрныхъ учениковъ Своихъ на Апостольскій подвигъ. Наконецъ

радужная рамка, напоминающая ветхозавѣтное примиреніе Всемогущаго Творца съ падшимъ созданіемъ своимъ, какъ бы гласомъ Самого Господа и Божественныхъ подвижниковъ Славянства, взываетъ къ единомысленному соединенію въ вѣрѣ и любви и братскому примиренію всѣхъ Славянскихъ племенъ, разъединенныхъ врагами Православія. Эти враги православія и нынѣ, въ годовщину драгоцѣннаго для Славянъ тысячелѣтія, обнаруживая во всей наготѣ обычное преслѣдованіе цѣлей своихъ, затѣвали новыя козни къ уловленію простодушныхъ Славянъ, еще не попавшихъ въ антихристіанскія сѣти напизма, лицемерно освященнымъ Буллою Папы торжественнымъ празднествомъ, устроеннымъ Римско-Католическимъ духовенствомъ въ память Святыхъ Кирилла и Меѳодія. Ихъ же, — сихъ равноапостольныхъ проповѣдниковъ правыя Вѣры, какъ извѣстно изъ Четвѣхъ-Миней, ненавистники православія при жизни преслѣдовали за Православное на родномъ языкѣ распространеніе Христова ученія между Славянами, а по смерти, святотатственнымъ уничтоженіемъ Богослужбныхъ Славянскихъ книгъ, трудами ихъ переведенныхъ, и насильственнымъ введеніемъ вновь Латинскаго Богослуженія, вмѣсто Славянскаго, — враждебно исторгли изъ памяти Западныхъ Славянъ ученіе родныхъ апостоловъ ихъ, ученіе которыхъ никогда не согласовалось съ антихристіанскою латинскою пропагандою, состоящею въ провозглашеніи главою Церкви не Христа, а Римскаго Папы. — Хартіи, украшающія рамку избранными изъ Св. Писанія текстами, напоминаютъ, что всякій, отвергающій или искажающій слово Христово, во тьмѣ пребываетъ.

Внизу изображеній прилагается краткое жизнеописание Просвѣтителей Славянъ, съ указаніемъ на знаменательность совпаденія начала славянской грамотности и письменности съ основаніемъ Русскаго государства, что какъ бы дѣйствительно предвѣщало великое нынѣ значеніе Россіи въ Православномъ мірѣ, а въ особенности въ семьѣ Славянской, о которой Преподобный Кириллъ предъ кончиною своею (14 февр. 869 г.) такъ пламенно молился, прося Господа Вседержителя: „Да сохранить Онъ вѣрное Свое стадо; да избавить его отъ бѣдъ и заблужденій; да соединить всѣхъ единомысліемъ и единомушіемъ во Святой Вѣрѣ; да наставить на дѣла, Ему угодныя, и на правое пониманіе Святаго ученія; да защитить силою Всемогущей десницы Своей!“

Будемъ вѣрить, возлюбленные братья о Господь, что эта святая молитва Угодника Божія не останется тщетною предъ Господомъ, что Господь сохранитъ васъ непоколебимыми въ Православіи, и отторженныхъ злокозненностію враговъ отъ Церкви Православной братій вашихъ, членовъ общей семьи нашей Славянской, паки обратитъ въ матернія нѣдра ея. Не оставимъ вѣры и въ то, что и заблужденія папизма, по милости Всеблагаго Господа, рано или поздно, разсѣются, что заблужденія эти, порожденныя и развитыя въ темныя времена невѣденія народа, съ постепенно возрастающимъ нынѣ просвѣщеніемъ, совершенно раскроются и обличатся даже для людей мало образованныхъ. Противорѣчіе Слову Божію, нравственно-религіозное безобразіе и вредъ этихъ заблужденій такъ рѣзки, что, прямо и вѣрно взглянувъ

на нихъ, нельзя не видѣть этого каждому безпристрастному и здравомыслящему человѣку.

Такъ: мы вѣруемъ, исповѣдуемъ и учимъ, что Духъ Святыи *отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 8). Вѣруемъ и исповѣдуемъ такъ, основываясь на ясныхъ словахъ Спасителя—Сына Божія, который совершенно знаетъ Отца и Духа Святаго, о которомъ Онъ сказалъ намъ: *иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26). Если говорится въ Евангеліи, что Господь Спаситель дунулъ на учениковъ Своихъ и сказалъ имъ: примите Духъ Святыи; то это не означаетъ личнаго предвѣчнаго исхожденія Духа Святаго отъ Сына, а здѣсь сообщаются дары Духа Святаго. А сообщаются они Спасителемъ потому, что на Него, по человѣчеству Его, сошелъ Духъ Святыи на Іорданѣ, въ видѣ голубя; *и пребысть на Немъ* (Іоан. 1, 32), и въ семъ отношеніи, Духъ Святыи, исполнившій Спасителя по Его человѣчеству, *почиваетъ* въ Немъ и передается Имъ, и *мы вси отъ полноты или исполненія Его приедемъ благодать възблагодать* (Іоан. 1, 16). Сія вѣра наша объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца утверждена Вселенскими соборами, внесена въ Символь, который св. Отцы соборовъ оградили анаѣмою, или отлученіемъ того, кто бы дерзнулъ измѣнить что либо въ немъ, убавить или прибавить.— Паписты не усомнились сдѣлать въ немъ прибавленіе свое, и, не взирая на ясныя и опредѣлительныя слова Сына Божія, совершенно знающаго Отца и Духа Святаго, начали учить, что Духъ Святыи исходитъ *отъ Отца и Сына*, и тѣмъ сами на себя навлекли отлученіе, соборами опредѣленное и возвѣщенное, сами, можно сказать, подвели себя подъ него. И такимъ образомъ породили

важное заблужденіе. Они хотять внести два начала въ Святую Троицу единоначальную,— Духу Святому приписываютъ два начала. Но если исхожденіе Духа Святаго отъ Отца совершеннаго есть совершенно, то для чего исхожденіе и отъ Сына? Вводя въ Пресвятую Троицу два начала, приписывая его и Сыну Божію, по отношенію къ Духу Святому, они извращаютъ тѣмъ и искажаютъ ученіе о семъ святѣйшемъ предметѣ. Если *моновелизмъ*, заблужденіе тонкое и не такъ рѣзкое, сливающее во Христѣ не естества, а только Его волю Божескую и волю Его человѣческую во едино, Церковь, тщательно заботящаяся о чистотѣ вѣры, справедливо осудила и предала отлученію: не тѣмъ ли паче достойно сего это важное заблужденіе, извращеніе ученія о Пресвятой Троицѣ,— противъ ясныхъ словъ Самого Господа!

Пійте отъ нея вси (Мат. 26, 27), вѣщаетъ Спаситель о чашѣ святой евхаристіи. И церковь Православная, вполне послушная гласу Господа Своего, исполняетъ это—даетъ всеѣмъ вѣрующимъ пить отъ чаши Христовой, причащаться крови Его. Панисты дернули (нельзя довольно надивиться этой дерзости) учить иначе: нѣтъ, говорятъ они, *не вси*,—только духовные, а міряне не должны пить отъ чаши, не должны причащаться крови Христовой, а принимать евхаристію подъ однимъ видомъ хлѣба—вкушать только тѣло Христово. И такъ, они лишаютъ весь народъ, милліоны душъ, этого безцѣннаго сокровища и дара—питія отъ святой чаши крови Христовой! Но развѣ не за всеѣхъ Господь про-

лилъ кровь? Развѣ не всѣ имѣютъ нужду въ питіи отъ нея? Господь Самъ сказалъ о Себѣ: *аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 63). Развѣ же народу не нуженъ животъ вѣчный? Нѣтъ, преблагій Господь за всѣхъ пролилъ кровь Свою, и всѣ имѣютъ нужду въ питіи ея. Потому Онъ и говоритъ: *пїйте отъ нея вси* (Мат. 26, 27). А папы говорятъ: нѣтъ, не вси,— только духовные, а не народъ.— Какую великую и невыразимую обиду причиняютъ они этимъ бѣдному народу! Кромѣ того, что отнимаютъ отъ него Слово Божіе,— этотъ свѣтильникъ духовный, но и лишаютъ крови Христовой. Лишеніе большее всѣхъ внѣшнихъ лишеній, обида— больше всѣхъ обидъ, вопіющая обида! Эта животворящая кровь Христова, которую они отнимаютъ у народа и похищаютъ, будетъ сильно вопіять противъ нихъ, виновныхъ въ отнятїи ея. *Кровь сія будетъ на нихъ*, на отнимающихъ ее, въ обвиненіе ихъ. И что за причина такого отнятїя и лишенія? Главная— гордыня, по которой хотятъ отдѣлиться отъ народа, почитая его какъ бы недостойнымъ сего дара въ полнотѣ его. Потому даютъ половину дара. Такъ-то они пекутся о вѣчномъ животѣ пасомыхъ! Значить, если стараются умножить стадо свое, то для того только, чтобы расширить власть свою, которую такъ любятъ они.

Но лишая другихъ крови Христовой, сами, чрезъ это вредоносное заблужденіе, лишаются, и справедливо должны лишаться единенія съ Вселенскою Церковію Христовою, которая, отъ первыхъ вѣковъ, съ самаго времени установленія Тайныя Вечери Господомъ, во всѣ вѣка причащала и причащаетъ всѣхъ чадъ своихъ

не тѣла только, но и крови Христовой, какъ это запо-
вѣдалъ Самъ Господь и какъ это нужно всеѣмъ для жи-
вота вѣчнаго.

Папа, или римскій архіерей, учать паписты, есть
видимая глава церкви Вселенской, потому что папа есть
преемникъ и намѣстникъ Ап. Петра. Новое заблужденіе.
Церковь Христова одна—и новаго и ветхаго завѣ-
товъ,—одна, въ сущности, вѣра, одно основаніе Церкви
и Глава. Эта глава должна быть одна у обоихъ завѣ-
товъ.

Паписты изыскиваютъ основаніе для этого главенства
тамъ, гдѣ его нѣтъ, а видно противное.

Ты еси Петръ, сказалъ Господь, *и на семъ ка-*
мени созижду Церковь Мою, и врата адовы не одо-
льютъ ей (Матѣ. 16, 18, 19). Паписты говорятъ: вотъ,
на Ап. Петръ созидается церковь. Это заключеніе ихъ
поспѣшное, и объясненіе словъ Христовыхъ неразсмотр-
рительное. Еслибы сказано было: ты еси Петръ, и на
тебѣ созижду Церковь Мою,—мысль ихъ была бы пря-
мая и неоспоримая. Въ приведенныя слова Спасителя
нужно вникнуть надлежащимъ образомъ. Петръ зна-
чить—камень, и это имя дано ему за твердую вѣру и
исповѣданіе имъ Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ. Эта-то
вѣра, подобная вѣрѣ Петровой, а не Петръ, служить
основою и утвержденіемъ каждаго вѣрующаго во Христа
Иисуса. Вотъ, какъ изъясняетъ эти слова Спасителя
глубокомысленный и особенно уважаемый папистами
древній учитель церкви, Августинъ: „*Ты еси Петръ*,
говоритъ Христосъ, *и на семъ камени*, который ты

исповѣдалъ, на семь камени, который ты позналъ, исповѣдуя: *ты еси Христосъ, сынъ Бога живаго, — созижду Церковь Мою.* На Мнѣ созижду тебя, не на тебѣ созижду Меня (то есть, Мое тѣло, Мою Церковь). Ибо тѣ, которые хотѣли созидать человѣковъ на основаніи человѣковъ, говорили: *Азъ убо есмь Павловъ, азъ же Кифинъ.*“ (1 Кор. 1, 12. Авг. кн. 1, гл. 21). Такъ, не на Петрѣ, а на семь Камени—на Христѣ Иисусѣ, чрезъ твердую нашу вѣру въ Него, основана Церковь Христова. И на семь-то Камени краеугольномъ, *честномъ*, основанная Церковь такъ крѣпка, что *и врата*, или силы *адовы не одолѣютъ ея.* А Петръ, по немощи человѣческой, поколебался и палъ не отъ вратъ или всѣхъ силъ ада, а отъ словъ простой рабыни во дворѣ Каіафы. Можно ли же ему быть основаніемъ церкви, противъ которой—въ лицѣ мучениковъ исходилъ въ борьбу весь адъ, всѣ силы ада—въ лицѣ мучителей нечестивыхъ, и церковь не рушилась, не пала, а болѣе укрѣпилась, ибо основана на твердомъ и незыблемомъ Камени-Христѣ.

Петръ, по слабости естества, отрекся отъ Христа, палъ, и было—отпалъ отъ Него. Господь, вскорѣ послѣ воскресенія Своего, подвергаетъ покаявшагося Петра троекратному испытанію его любви къ Нему и тѣмъ возстановляетъ его и заглаживаетъ троекратное отреченіе его. Вопрошаетъ его о любви, которая *николиже отпадаетъ.* Послѣ cadaго отвѣта велитъ ему пасти овцы и агнцы свои, или стадо свое, и тѣмъ паки поставляетъ его въ чинъ пастырскій и апостольскій, изъ котораго онъ было—выпалъ чрезъ отреченіе; а еще прежде, предсказательно, говорилъ ему: *и ты нѣкогда*

обращая утверди братію твою (Лук. 22, 32), загладь паденіе свое утверженіемъ другихъ въ стояніи. Паписты думаютъ видѣть здѣсь главенство Петра, поставленіе его главою Церкви!

Рцыте ученикомъ Его и Петрови (Мар. 16, 5), говоритъ Ангель Господень женамъ, по воскресеніи Господа, сидя у гроба Его, какъ бы такъ говоря: возвѣстите ученикамъ Его, не исключая и Петра, недавно отрекшагося отъ Господа, но, по молитвѣ Его о немъ, покаявшагося и, по милости Его, Имъ прощеннаго. Папистамъ и здѣсь, въ этомъ отдѣльномъ упоминаніи о Петрѣ, мечтается видѣть главенство Петра, потому что имъ хочется гдѣ либо увидѣть его.

Однажды между Апостолами, во время земной жизни Спасителя, возникъ вопросъ: *кто есть болій*, кто изъ нихъ больше (Мар. 9, 34)? Явно—этого вопроса не было бы, если бы Петръ былъ постановленъ главою надъ ними. Что же сказалъ Господь? Онъ, при этомъ случаѣ, не только не указалъ и не поставилъ Петра главою ихъ или большимъ, а всехъ ихъ уравниалъ между собою, сказавъ: *все же вы братія есте* (Мат. 23, 8), и внушилъ держаться смиренія, быть слугами другъ другу. Подобный же вопросъ или разборъ возникъ между Апостолами на Тайной Вечери,—Господь Спаситель, и при концѣ поприща земной жизни Своей, опять отвѣчалъ имъ подобно, какъ и прежде,—не поставилъ никого изъ нихъ главою надъ прочими. Господь удостоивалъ нѣкоторыхъ изъ учениковъ Своихъ или Апостоловъ, близости своей; но не одного Петра, а вмѣстѣ Іоанна и Іакова. Ихъ избралъ Онъ быть свидѣтелями Своего славнаго преображенія на Ѡаворѣ (Мат. 17, 1.) и тяжкаго стра-

данія въ саду Геосиманскомъ (Мат. 26, 37). Іоаннъ удостоенъ былъ еще большей близости къ Господу, нежели Петръ. Апостолъ же Іаковъ отлично уважаемъ былъ, какъ братъ Господень и предстоятель Церкви Сіонской, *матери всѣхъ Церквей*. Почему Ап. Павелъ не одному Петру, но тремъ Апостоламъ отдаетъ старѣйшинство предъ прочими: *Іаковъ и Кифа, и Іоаннъ мнѣмъ столпы быти* (Гал. 2, 9). Іаковъ упомянуть даже первымъ. Но при всемъ томъ, Ап. Павелъ равняетъ себя симъ столпамъ Церкви: *отъ мнящихся же быти что, якоже нѣкогда быша, ничтоже ми разиствуетъ* (Гал. 2, 6). Онъ *паче всѣхъ потрудился* въ проповѣданіи Евангелія; сколько терпѣлъ онъ за проповѣдь—во всю жизнь! Петру поручены, такъ сказать, были особенно Іудеи,—онъ *Апостолъ обрѣзанія*; а Павлу—язычники (Гал. 2, 7). Но число Іудеевъ предъ числомъ язычниковъ—то же, что малый ручей предъ рѣкою великою. Почему Святой Іоаннъ Златоустъ, изъясняя посланія Ап. Павла, какъ бы не находить довольно словъ, чтобы достойно восхвалить его мудрую ревность къ проповѣди Евангелія, его подвиги и труды, его болѣзни и страданія.

По вознесеніи Господа, Ап. Павелъ, имѣвшій Духа Св., по внушенію Его, обличилъ Петра (Гал. 2, 11) въ нѣкоторыхъ поступкахъ, несогласныхъ съ цѣлью новозавѣтнаго домостроительства Божія. Если бы Ап. Петръ былъ глава, а не равный Ап. Павлу, могло ли быть это отъ Павла, Духомъ Божиимъ водимаго? Это было бы неприлично и не въ порядкѣ, но онъ обличилъ его, какъ равнаго. И дѣйствительно, Апостолы Христовы въ сущности дѣла все равны, и нѣкоторые

отличаются только преимуществомъ чести и первенства предъ другими, а ничуть не власти и главенства надъ ними.

Тѣмъ наче преемникъ Петра, еслибы даже онъ былъ намѣстникомъ и полнымъ преемникомъ его (но Апостольство, достоинство апостольское вполнѣ не передается никакому одному лицу), не можетъ быть главою Церкви. Ему на соборахъ давалось, въ ряду другихъ, только первое мѣсто, ради царственного древняго града. Въ ученіи папистовъ о главенствѣ папы нѣтъ истины. И эта мысль—поставить себя одного выше всѣхъ соборовъ вселенскихъ, изъ которыхъ на первомъ—Никейскомъ—было 318, а на четвертомъ—Халкидонскомъ—было 630 іерарховъ, въ числѣ коихъ были великіе Святые и чудотворцы, какъ напримѣръ, Св. Николай Мурликійскій и Спиридонъ Триміуонтскій и др.,—не пришла бы въ голову папѣ, если бы не внушилъ ее, какъ бы наслѣдственный имъ, духъ гордости и преобладанія древняго, языческаго Рима. Но этотъ духъ нѣсть вѣяніе Духа Божія.—Паписты преимущественно усвояютъ себѣ Ап. Петра, и себя ему,—безъ основанія, несправедливо. Если усвоить, то имъ нужно бы усвоить себѣ Ап. Павла, а не Петра. Павелъ гораздо ближе къ Римской церкви, нежели Петръ. Ап. Павелъ болѣе участвовалъ въ насажденіи здѣсь христіанства; жилъ въ Римѣ, въ нѣкоторое время, цѣлые два года неисходно. И, по отбытіи, писалъ туда обширное посланіе—*посланіе къ Римлянамъ*. Онъ, по самому жребію апостольства, есть *Апостолъ языковъ*, т. е. христіанъ изъ язычниковъ, куда причисляются и Римляне. А Апостолъ Петръ есть *Апостолъ обрѣзанія*, т. е. христіанъ

по преимуществу изъ Иудеевъ,—среди коихъ онъ болѣе и обращался. Въ Римъ онъ прибылъ, предъ кончиною своею, — дабы принять здѣсь мученическую смерть. Здѣсь и принялъ ее. Но, чрезъ это, если бы даже онъ былъ и главою Церкви (каковою онъ, какъ человекъ, не былъ, и быть не могъ) — ужели это главенство могло сообщиться римской Церкви? Тагаирогъ сдѣлался ли столицею оттого, что туда прибылъ и тамъ скончался Александръ Благословенный? Подобно этому и здѣсь. — Если бы какой Церкви можно было усвоить себѣ Ап. Петра, и отъ него производить главенство себѣ: такъ это — Церкви Антиохійской, которая основана Ап. Петромъ, и въ которой (хотя не неисходно, а совершая отсюда неоднократно большія и немаловременныя путешествія) онъ пребывалъ около 25 лѣтъ. Но Антиохійская Церковь, держась строго ученія Христа Спасителя и смиренія Его, не приходила и къ мысли о подобныхъ честолюбивыхъ притязаніяхъ. — Такъ, ни исторія Евангельская, ни исторія жизни или дѣяній Апостоловъ не только не подтверждаютъ главенства папы, но и ясно опровергаютъ оное.

То же показываютъ постановленія Вселенскихъ Соборовъ и ученія отцевъ Церкви.

Никто изъ епископовъ, — ни митрополитъ, ни патриархъ не долженъ простираеть свою власть на иную епархію, или на иную область, говоритъ 14 правило Апостольское.

Перваго Вселенскаго Собора 6-е правило гласитъ такъ: „*Да держатся древніе обычаи, сущіи въ Египтъ, Ливіи и Пентаполь, дабы надъ всѣми сими областями власть имѣлъ Александрійскій Епископъ:*

ибо и Римскому Епископу сіе обычно. Подобно и въ прочихъ областяхъ, свои старѣйшинства да сохраняются Церквамъ.“

Второго Вселенскаго Собора правило 3-е: „Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по Римскомъ епископъ, потому что градъ оный есть новый Римъ.“—Шестаго Вселенскаго Собора правило 36-е опредѣляетъ: „Да имѣетъ престолъ Константинопольскій равныя преимущества съ престоломъ древняго Рима, и якоже сей, да возвеличивается въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ. Послѣ того да числится престолъ великаго града Александріи, потомъ престолъ Антиохійскій, а за симъ престолъ града Иерусалима.“

Вообще, Вселенскіе Соборы не только не признавали надъ собою никакой власти папы, но напротивъ еще, въ случаѣ заблужденія папы, осуждали и отлучали его такъ же, какъ и всякаго другаго члена Церкви. Такъ, на пятомъ Вселенскомъ Соборѣ осужденъ былъ папа Вигилій, за ересь, отъ которой онъ потомъ отказался. А на шестомъ Вселенскомъ Соборѣ папа Онорій преданъ былъ анаѳемѣ, какъ монохелитъ. Какое же тутъ главенство? какая неподсудимость папѣ никому, которыя они приписываютъ себѣ, и которыя даютъ имъ паписты?!

Отсюда, изъ приведенныхъ свидѣтельствъ ясно видно, что Римскому патріарху, или, какъ у Римлянъ называется онъ, папѣ дано на соборахъ *первенство* чести, а отнюдь не *главенство* или власть вселенская. И это первенство или первое мѣсто между патріархами дано не самимъ Іисусомъ Христомъ, даже не Апостолами,

а уже гораздо позднѣе — отцами Церкви, на Вселенскихъ соборахъ; и дано — для порядка и чина, особенно въ застѣданіяхъ на соборахъ. Въ этомъ отношеніи, по словамъ соборныхъ постановленій, даже нисколько не ниже Римскаго патріарха, и совершенно равенъ ему патріархъ Константинопольскій. Но какъ двумъ первымъ нельзя быть, то первое мѣсто зачислено за патріархомъ Римскимъ (или папою), а второе — за патріархомъ Константинопольскимъ. И почему зачислено первенство за патріархомъ Римскимъ? Потому, что Римъ — древній царственный городъ, древняя столица Римскаго славнаго тогда государства, а не на духовныхъ собственно основаніяхъ дано это первенство, не ради Ап. Петра. Собственно въ духовномъ отношеніи, еще съ первыхъ вѣковъ, дано преимущество чести патріарху Иерусалимскому, ради особенной важности этой Церкви. И дано — достойно и праведно! Здѣсь самъ Господь пролилъ Свою кровь, умеръ, погребенъ былъ, и совершилъ спасеніе міра; здѣсь сошелъ Духъ Святый на Апостоловъ; здѣсь обитала Матерь Божія до самаго успенія своего; здѣсь и опочила Она и погребена въ Геосиманіи; здѣсь проповѣдывали всѣ Апостолы. Потому — *отъ Сіона законъ* — Евангельскій и спасеніе наше. Потому Церковь Иерусалимская есть мать церквей — *мати Сіонъ*. А Римской церкви и Римскому патріарху дано *первенство*, ради внѣшнихъ обстоятельствъ, потому что Римъ былъ въ то время, хотя древнею, но еще столицею и славнымъ городомъ славнаго въ то время государства. Такъ, *вселенское главенство* папы есть, въ основаніи своемъ, мечта, заблужденіе.

Лучшимъ отвѣтомъ на притязанія и гордость папъ

служать слѣдующія слова папы Григорія Великаго, одного изъ святыхъ папъ, управлявшаго древле Римскою церковью, во время ея правовѣрія и единенія съ церковью Вселенскою. Вотъ что онъ, по братской любви, писалъ къ Юанну патріарху Константинопольскому, когда тотъ принялъ титулъ *Епископа Вселенскаго*: „Я прошу тебя размыслить о томъ, что чрезъ это безразсудное тщеславіе нарушенъ миръ Церкви, и что ты дерзко посягаешь на благодать, которая излита на всѣхъ.“ Но это—одинъ титулъ чести, не искомый, а другими усвоенный,—титулъ безъ власти вселенской и главенства, и безъ притязанія на нихъ, а титулъ чести, подобно какъ три святителя названы Вселенскими учителями.

Но совсѣмъ другое дѣло—*вселенское епископство*, которое усвояютъ себѣ папы: они усвояютъ себѣ не титулъ только чести, а главенство, власть вселенскую. Это—поистинѣ честолюбивое и чрезмѣрное притязаніе папъ, не имѣвшихъ духа папы Св. Григорія, которое они питали въ душѣ, и, большею частію, таили. Но вотъ случай, по которому это честолюбивое притязаніе и это предпріятіе папъ—присвоить себѣ главенство и вселенскую власть, вполне открылись, пришли въ исполненіе и утвердились. Фока, достигшій Константинопольскаго императорскаго престола убійствомъ Императора *Маврикія*, хотѣлъ также умертвить вдову и трехъ его дочерей. По древнему обычаю, онѣ искали безопасности въ церкви. Императоръ хотѣлъ взять ихъ оттолѣ, но Константинопольскій Патріархъ *Кириакъ* сему воспротивился. Папа Римскій, Вонифатій третій, воспользовавшись этимъ случаемъ, заискалъ себѣ благоволеніе Фоки. Фока, изъ ненависти и въ отмщеніе

Кириаку, и въ знакъ благоволенія къ Вонифатію, опредѣлилъ, *чтобы престолъ Римскій былъ главою всѣхъ церквей — вселенскою главою.* (Биній, въ замѣч. къ жизни Вониф. III.) Съ сихъ поръ, честолюбивое, искомое папами *главенство Вселенской Церкви* твердо уже возсѣло на престолъ Римскомъ. Очень не похвальное, мрачное начало главенства папскаго!

Чрезъ это ученіе о главенствѣ папы у папистовъ искажено и ученіе о Церкви, — подобно ученію о Пресвятой Троицѣ, искаженъ, можно сказать, образъ Церкви. Еслибы на прекрасномъ и величественномъ храмѣ поставить совершенно не соотвѣтствующую ему малую, съ древесное яблоко, главу, и, притомъ, изъ желѣза, вмѣсто соразмѣрной храму и златовидной, — было бы безобразно, нелѣпо: подобно этому, безобразится, въ ученіи папистовъ, Церковь Христова, которую, въ теченіи нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ, со времени паденія прародителей, дивно созидала Божія премудрость и вся Пресвятая Троица, на чудномъ, великомъ и *честнѣйшемъ Камени* или основаніи — Иисусъ Христѣ, — безобразится, когда, въ ученіи папистовъ, ставится главою ея папа. Хотя бы онъ былъ и высокой святости жизни, но все онъ — человѣкъ, и не можетъ быть главою всей Церкви, куда причисляется сама Матерь Божія. Нѣтъ! — Церковь Христова, ни въ какомъ смыслѣ, не есть тѣло Римскаго епископа: посему, и взаимно, Римскій епископъ, ни въ какомъ смыслѣ, не есть глава Церкви. Самые Апостолы и пророки суть *служители* Церкви: никто, кромѣ Иисуса Христа, не нарицается въ Св. Пи-

саніи главою ея. Опъ Самъ одинъ есть глава Церкви, невидимо пребывающій *въ ней, во вся дни, до скончанія вѣка*, по Его собственному обътованію.

Такъ, не только вселенское главенство папы есть, въ основаніи своемъ, мечта и заблужденіе; да и для самаго первенства то основаніе, на которомъ оно тогда утверждено, и ради котораго дано, можно сказать, сгнило и разрушилось. Что теперь Римъ, ради политической важности котораго дано первенство папѣ? То ли, что былъ онъ во времена первыхъ Соборовъ Вселенскихъ?! Вовсе не то. Теперь, если бы папа, оставивъ заблужденія свои, и вошелъ въ рядъ іерархіи вселенской, собственно церковной,—теперь и первенство даже было бы для него снисхожденіемъ и милостію церкви, и это—только ради древняго отеческаго постановленія. Но какъ основаніе, на которомъ утверждено тогда это первенство, разрушилось, т. е. политическая важность Рима: то сюда могутъ быть прилагаемы, по духу своему, слова Апостола, что, при перемѣнѣ порядка вещей или обстоятельствъ, *по нуждѣ*, т. е. по требованію новыхъ обстоятельствъ, и *премъненіе закона* или постановленій *бываетъ*, а потому оно и здѣсь быть можетъ, по вселенскому же соборному разсмотрѣнію. Ибо Церковь, какъ тѣло Христово, не перестаетъ быть полною, т. е. цѣлою, вселенскою, хотя бы обширныя страны отпадали отъ нея чрезъ свои заблужденія, и имѣть соборно-вселенскую власть во всѣ вѣки, до пришествія Христова.

Паписты усвояютъ папѣ *непогрѣшимость*,—учать, что онъ не погрѣшаетъ въ дѣлахъ Вѣры. На какомъ основаніи? Мы вѣримъ и утверждаемъ, что непогрѣши-

ма вселенская церковь Христова, ибо по слову Божию, она есть *столпъ и утверждение истины* (I Тим. 3, 15). Преимущественно непогрѣшимъ сонмъ пастырей православной церкви вселенской. Господь сказалъ ученикамъ своимъ: *да будетъ съ вами въ вѣкъ Духъ истины* (Іоан. 17, 16. 17.); сказано: *въ вѣкъ*, слѣд. будетъ и съ преемниками ихъ во все время и вѣки Церкви, особенно когда сонмъ пастырей собирается о Господѣ для разсужденія о дѣлахъ Церкви. Такъ, мы основательно, утверждаясь на словахъ Писанія, вѣримъ, что вселенскіе соборы непогрѣшимы. Но на какомъ основаніи паписты приписываютъ непогрѣшимость своему папѣ? На томъ, что папа есть преемникъ Ап. Петра? Ап. Петръ точно имѣлъ непогрѣшимость апостольскую, какъ и все другіе апостолы; но эта апостольская непогрѣшимость, какъ отъ другихъ апостоловъ къ преемникамъ каждаго изъ нихъ, такъ и отъ Ап. Петра къ преемнику его не переходитъ, равно какъ и полная власть апостольская. Полная власть апостольская и непогрѣшимость перешли ко всему сонму пастырей вселенской церкви, или вселенскимъ соборамъ. Какое же истинное основаніе непогрѣшимости папѣ? Ни какого. А есть основанія убѣдиться въ противномъ; есть ясныя свидѣтельства погрѣшимости ихъ, и первое — самое мнѣніе ихъ о своей непогрѣшимости и явныя заблужденія ихъ въ ученіи о важнѣйшихъ предметахъ Вѣры — объ исхожденіи Духа святаго, преподаваніи таинства Евхаристіи и многія другія. На пятомъ Всел. соборѣ, какъ выше упомянуто нами, осужденъ былъ папа *Вигилій*, за ересь, отъ которой онъ потомъ отказался. А на шестомъ Всел. соборѣ папа *Онорій* преданъ былъ

анаемъ, какъ моноелить. Вотъ папская непогрѣшимость! Притомъ, непогрѣшимость апостольская, если бы кому либо, кромѣ Апостоловъ, усвоить ее можно было, предполагаетъ въ этомъ лицѣ и жизнь, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ, подобную апостольской, въ нравственномъ отношеніи. Но какова жизнь папъ? О да не возглаголють уста моя дѣлъ ихъ! Исторія записала ихъ для всѣхъ временъ; они извѣстны всѣмъ. Такъ, усвоеніе себѣ непогрѣшимости есть заблужденіе папъ, внушенное тѣмъ же духомъ гордыни, по которому они начали выдавать себя и главами Вселенской церкви.

По ученію папистовъ, папа не только глава церкви Вселенской, но и государь своей земли, совмѣщаетъ и церковную и гражданскую царскую власть. Новое заблужденіе и явное противленіе словамъ и примѣру Господа Спасителя. Спаситель сказалъ: *царство Мое нѣтъ отъ міра сего* (Ев. Іоан. 18, 36.); а папа говоритъ: нѣтъ, и отъ міра, я буду и государемъ своей земли. Спаситель, когда, по насыщеніи Имъ народа чудеснымъ образомъ, восторженный симъ народъ хотѣлъ восхитить Его и поставить царемъ, уклонился отъ сего; а папа — архіерей въ церкви Христовой, долженствующій все дѣлать по духу и образу Христа, стремится къ сему царству, восхищаетъ его. Что Господь соединилъ, на примѣръ причащеніе отъ тѣла и крови Его — *нѣйте вси*, — то папы раздѣляютъ: народу не даютъ причастія крови Христовой, а что Онъ раздѣлилъ, — власть церковную и власть мірскую, — то они соединяютъ. И прилично ли, умѣстно ли — приносить безкровную жертву, и — владѣть мечемъ, проливающимъ кровь?! И кто

изъ пастырей первыхъ вѣковъ, кто изъ папъ древнихъ, бывшихъ въ союзѣ съ Церковію, святыхъ, былъ царемъ, вель войны, владѣль мечемъ? Самимъ Апостоламъ Господь не далъ ни какой свѣтской власти, а послалъ ихъ на проповѣдь въ міръ, яко овецъ среди волковъ. Это восхищеніе папами непринадлежащей имъ власти, это владѣніе папъ неприличнымъ имъ мечемъ, явно—не по духу и образу Христову, а по духу древняго до христіанскаго Рима, любившаго мечъ, мечемъ основаннаго и мечемъ распространеннаго.

Въ 71-мъ Ап. правилѣ сказано: *„Рекли мы, яко не подобаетъ епископу или пресвитеру вдаваться въ народныя (т. е. мірскія) управленія; но неупустительно быти при дѣлахъ церковныхъ. Или убо да будетъ убѣжденъ сего не творити, или да будетъ изверженъ.“*—Вотъ, что говоритъ Римскій же папа древней ихъ церкви пятаго вѣка, святой Геласій: *„Богъ, зная слабость человѣческую и желая путемъ смиренія вести насъ ко спасенію, отдѣлилъ отправление одной власти отъ другой. Это для того, чтобы христіанскіе императоры имѣли нужду въ первосвященникахъ, по отношенію къ тому, что касается жизни вѣчной, и чтобы первосвященники подчинялись распоряженіямъ императоровъ въ дѣлахъ мірскихъ“* (Пап. Гел. разсуд. объ анаѳемѣ).

Такъ, Римская церковь или римско-католики паписты измѣнили древнее истинное ученіе Вѣры, и чрезъ многія заблужденія свои отпали отъ Вселенской Церкви. Они отпали отъ своей церкви римской первыхъ вѣковъ. Тамъ не было ни главенства папы, ни непогрѣшимости и свѣтской власти его, ни под. И если бы встали ихъ

же папы первыхъ вѣковъ ихъ правовѣрія, *Св. Григорій Двоесловъ, Геласій, Левъ III-й* и другіе,—они обличили бы ихъ заблужденія и измѣну ихъ древнему ученію. Они подтвердили бы наше ученіе. А отдѣлившись отъ своей древней церкви, Римская церковь отдѣлилась, чрезъ это, вмѣстѣ и отъ всей Церкви Вселенской, съ которою древняя римская вполнѣ была согласна. Такъ пусть они, т. е., паписты обратятся къ своей церкви первыхъ вѣковъ, пусть придутъ въ полное согласіе съ нею: тогда они непременно, чрезъ это самое, сойдутся и съ нами; потому что древняя Римская церковь и наша Восточная вполнѣ согласны между собою. Вѣрные свидѣтели сему ихъ древніе святые папы: *Григорій Двоесловъ, Левъ и Геласій.*

Посмотримъ далѣе, — какъ распространяется, собирается стадо, паства папы? Опять не столько по духу Христову, сколько по духу древняго Рима. Распространяется ревностно; но эта ревность, позволяющая себѣ все, всѣ мѣры безъ разбора, дышущая прецѣпленіемъ и злохуленіемъ на всѣхъ, кто не этого стада, — есть ли ревность по Бозѣ? Такая ревность приводитъ къ мысли, что паписты, собирая прозелитовъ, усиливаются привлечь ихъ не столько ко Христу, сколько къ папѣ своему, потому и дышетъ она духомъ страстей человѣческихъ. Истинная ревность, въ духѣ Христовомъ, подобно какъ и истинная мудрость, тиха и мирна, хотя въ то же время безбоязненна, стойка и терпѣлива. Такова была ревность Апостоловъ Христовыхъ. Они не проливали крови другихъ, а пролили свою. — Апостолы папы — иезуиты, ревностные слуги его, наоборотъ, свою

кровь и плоть тщательно соблюдаютъ, а кровь тѣхъ, коихъ обращаютъ, готовы проливать нещадно. По наущенію сихъ злохитрецовъ, сколько недавно пролито крови Христіанъ православныхъ братій нашихъ! Именующіеся Христіанами гонятъ за Вѣру Христіанъ, и съ большею злостію и жестокостію, нежели читатели лжепророка;—повторяютъ лютости гоненій, которымъ Христіане первыхъ вѣковъ подвергались отъ язычниковъ, ненавидѣвшихъ самое даже имя Христіанина. Нѣтъ! если бы собственно ко Христу приводили они, имѣли въ виду собственно Его славу и спасеніе ближнихъ, не было бы Вареоломеевской ночи, Сицилійской вечерни, инквизинціи и разныхъ козней. Истинная ревность, какъ истина, любитъ свѣтъ и не употребляетъ темныхъ хитростей, не ищетъ путей лукавыхъ. И удивительное, странное дѣло! Особенно усиливаются обращать къ себѣ не язычниковъ, а насъ Христіанъ. Невѣроятно, чтобы насъ, хотя по ихъ понятію, схизматиковъ, они почитали хуже и злополучнѣе язычниковъ. Явно, что руководятъ ими не истина и прямой взглядъ на дѣло, а тайные виды и страсти,—соперничество, зависть, вражда, по отношенію къ намъ православнымъ и под.

Посмотримъ на богослуженіе папское, — какой его духъ и характеръ? Не пререкая истинѣ, можно сказать, что оно дышетъ тѣмъ же духомъ, о которомъ сказано выше. Оно направлено не столько къ славѣ Божіей, сколько къ возвышенію папы, который у нихъ, можно сказать, застѣняетъ самого Христа - Господа. Оно служитъ не столько питанію духа, сколько удовлетворенію вѣшняго нашего человѣка, удовольствію вѣшнихъ на-

шихъ чувствъ. Неприятно и тяжело для духа видѣть и даже слышать то нравственно-религіозное безобразіе, какое бываетъ при богослуженіи папскомъ: такъ наприм. 12 силачей несутъ папу на служеніе, подъ балдахиномъ, на подобіе нѣкоего изъ божествъ древняго міра, о коихъ говоритъ пророкъ: *нозѣ имутъ и не пойдутъ*. И это—выдающій себя за намѣстника Христа, который, иѣше-шествуя по разнымъ странамъ, *утруждался отъ пути*, по естеству человѣческому!—Тяжело и скорбно—возмутительно видѣть и слышать истинно вѣрующему христіанину это низверженіе креста Христова къ ногамъ папскимъ въ изображеніи его на обуви папы, для того, конечно, чтобы удобнѣе повергнуть народъ цѣловать ноги епископа Рима. Еще болѣе тяжело и поразительно для чувства истиннаго христіанина не только видѣть, а даже слышать, какъ совершается у папистовъ причащеніе папы св. таинъ Христовыхъ. Здѣсь подвергается униженію уже не знаменіе страданій Христа Спасителя и пролитія крови Его, т. е., святой крестъ, а самое тѣло и кровь Христовы. вмѣсто того, чтобы папѣ самому, съ подобающимъ благоговѣніемъ, приступать къ св. тайнамъ, чего требуетъ величіе Святыни,—къ нему самому, съ благоговѣніемъ къ особѣ его, подносятъ св. Тайны, и подносящій раболѣпно колѣнопреклоняется, съ тѣломъ и кровію Христовыми, предъ папою, который въ-это время сидитъ на сѣдалищѣ своемъ, и—сидя причащается св. таинъ. И—какъ причащается? Пьетъ изъ святой чаши металлическою трубкою, по предварительной пробѣ изъ чаши однимъ изъ сослужащихъ,—и это дѣлается, изъ малодушнаго страха папы, изъ опасенія смерти, отъ злоумышленія чрезъ от-

раву! И—такое чувство въ эти святѣйшія минуты! И—эта проба надъ святою чашею, это смущеніе и опасеніе смерти въ то время, когда пѣется изъ Источника жизни и безсмертія, который требуетъ совѣмъ иного страха,—къ которому нужно приступать со страхомъ Божиимъ и вѣрою!

А что дѣлается у нихъ (папистовъ) при посвященіи папы,—этого и выразить вполне невозможно. Папу сажаютъ, въ это время, на святой престолъ Божій, который съ благоговѣйнымъ трепетомъ окружаютъ Херувимы, ради совершенія на немъ таинства тѣла и крови Христовой; и, возсѣдая на святомъ престолѣ, папа принимаетъ раболѣпныя поклоненія и поведенія долу отъ подчиненныхъ чиновъ іерархіи своей. Самый престолъ святой, для этого случая, особеннымъ украшается убранствомъ, какъ не украшается онъ при совершеніи таинства тѣла и крови Христовой,—т. е., папѣ воздается большая честь, нежели самому Христу Спасителю и Господу, въ святыхъ дарахъ Его.—Не хотимъ прилагать къ папѣ, но, при этомъ, невольно, сами собою приходятъ на память слова Апостола: *превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтимца, якоже ему състи въ церкви Божіей, аки Богу* (2 Сол. 2, 4).—Такія рѣзкія у нихъ духовныя безобразія и вопіющія безчинія!

Столько нравственнаго безобразія и заблужденій въ папизмъ—заблужденій важныхъ и вредоносныхъ! Нельзя оставить безъ вниманія и другихъ пунктовъ его ученія, или лжеученія: объ *индульгенціяхъ*, о *чистилищъ*, объ *опръснокахъ* въ евхаристіи, и проч. и проч. Паписты

имѣють у себя такъ называемыя *индульгенціи*. Папа усволяетъ себѣ власть — письменно, даже заочно, за известную плату денегъ, давать разрѣшеніе или отпущеніе грѣховъ впредь на большее или меньшее, по мѣрѣ платы, число лѣтъ, — конечно безъ исповѣди и покаянія того, кому дается это письменное разрѣшеніе, такъ какъ разрѣшаются грѣхи будущіе, имѣющіе быть, еще неизвѣстные.

Что это такое? Это новое заблужденіе или ложь! Новое притязаніе! Новое злоупотребленіе! На чемъ основываютъ паписты эти индульгенціи, или такія разрѣшенія?—На томъ, во первыхъ, что есть, говорятъ они, сверхдолжныя дѣла у великихъ святыхъ, что изъ этихъ сверхдолжныхъ дѣлъ составилось хранилище ихъ, изъ котораго папа можетъ брать известное ихъ количество и этимъ восполнять недостатки и покрывать грѣхи тѣхъ, кому дается индульгенція. Кто же сказалъ имъ, что есть такая сокровищница? Гдѣ основаніе? Нѣтъ и быть не можетъ! Собственно и дѣлъ сверхдолжныхъ нѣтъ и быть не можетъ. Они были бы, если бы кто, возлюбивъ Господа, по заповѣди, всѣмъ существомъ, во всю жизнь, могъ сдѣлать еще большее, сверхъ сего;—но сего, явно, быть не можетъ. Положимъ, что по благодати и снисхожденію Божію, есть какъ бы сверхдолжныя дѣла,—и иные святые совершили дѣлъ благихъ болѣе другихъ святыхъ; но за то они получили и большее воздаяніе, свѣтлѣйшіе вѣнцы. И кто же сказалъ, что эти дѣла, еслибы они были, могутъ отдѣляться, могутъ слагаться въ одинъ составъ, какъ бы сокровищницу, и быть въ распоряженіи папы? Вымысль, явный вымысль! И эта сокровищница есть не иное что, какъ мечта, воз-

душный замокъ, построенный воображеніемъ. Страшный вымысль! Во вторыхъ, говорятъ написты, Апостолу Петру (все хотятъ уравниять папу съ Апостоломъ) даны ключи Царствія Небеснаго, а папа, говорятъ, преемникъ его. Если бы даже предположить, что папа есть преемникъ Ап. Петра, — и тогда не было бы основанія индульгенціямъ. *Ключи Царствія* — значить власть *вязать и рѣшить*, а эта власть дана и всѣмъ Апостоламъ, а отъ Апостоловъ перешла, по рукоположенію, ко всѣмъ даже священникамъ законнымъ, такъ какъ эта власть относится къ таинству покаянія, которое можетъ совершать каждый законный священникъ. Но эта власть — вязать и рѣшить не безусловная и должна быть употребляема съ благоразуміемъ, согласно съ волею Божіею и существомъ самого дѣла. Разрѣшать отъ грѣховъ можно только исповѣдующихъ грѣхи свои, уже содѣянные, и искренно кающихся. Самъ Господь Спаситель, умершій за грѣхи наши, разрѣшалъ отъ грѣховъ такимъ, а не инымъ образомъ. Онъ прощаетъ приведенную къ Нему грѣшницу; но прощаетъ, какъ Сердцевѣдецъ, видя ея сокрушеніе сердечное и говоря: *отселе къ тому не согрѣшай* (Іоан. 8, 11). — Такъ, индульгенціи папъ, отпущеніе грѣховъ будущихъ, безъ исповѣди и покаянія въ нихъ, есть явное и великое злоупотребленіе богодарованною властію вязать и рѣшить. Это *святопродажа и святокупство*, противъ ясныхъ словъ Господа: *туне пріясте, туне дадите*. Это *симонія*, — повтореніе грѣха Симона волхва, желавшаго купить у Апостоловъ благодать Духа Святаго, но ими за это осужденнаго, — а здѣсь — и продажа. Это — уничтоженіе таинства покаянія и нѣкоторая хула на бла-

годать Духа Святаго, поправленіе ея.—Индюльгенціи эти—самое пагубное изъ заблужденій папизма. Они не уничтожаютъ грѣха, а умножаютъ его, не только не даютъ отпущенія грѣховъ получающему эту индюльгенцію, а еще налагаютъ на него новый грѣхъ—святокупства или симоніи, дѣлая такого участникомъ грѣха Симона волхва. Индюльгенціи,—это широкая дверь ко грѣху, такъ сказать, билеты на свободное совершеніе дѣлъ грѣховныхъ. Индюльгенціи,—точно индюльгенціи,—то есть поблажка грѣху (индюльгенція на латинскомъ языкѣ значить—поблажка). *Христосъ грѣху ли служитель,* (Гал. 2, 17.) говоритъ Апостоль? А въ индюльгенціяхъ паписты хотятъ сдѣлать Его грѣху служителемъ. Иисусъ Христосъ, на крестныхъ страданіяхъ и смерти своей за грѣхи наши, установилъ таинство покаянія или отпущенія грѣховъ, но—при нашемъ исповѣданіи, раскаяніи и намѣреніи впредь беречься отъ грѣховъ, чтобы такимъ образомъ истреблялся грѣхъ. А папизмъ, чрезъ свои индюльгенціи, Христово святое таинство Покаянія дѣлаеть орудіемъ, служащимъ къ умноженію и укорененію грѣховъ.—Таковы-то эти индюльгенціи, порожденныя властолюбіемъ и корыстолюбіемъ, и укоренившіяся во тьмѣ невѣжества среднихъ вѣковъ.

Паписты содержатъ еще ученіе о такъ называемомъ *чистилищѣ*: учать, что люди, которые въ сей жизни не очистили грѣховъ своихъ, при переходѣ въ загробную жизнь, поступаютъ въ чистилище, гдѣ, какъ-бы въ нѣкоторой лабораторіи, или ковальнѣ, обжигаются ихъ грѣхи, послѣ чего они переходятъ въ блаженныя обители. Новое и странное заблужденіе, основанное на

неправильно понятыхъ словахъ Ап. Павла: *когождо (каждаго) дьло огнь искуситъ* (1 Кор. 2. 3). На этихъ словахъ паписты основываютъ ученіе о чистилищѣ. Что этихъ словъ нельзя разумѣть о чистилищѣ папистовъ, видно изъ того, что здѣсь говорится: *каждаго дьло*, слѣдовательно, по этому толкованію ихъ, каждый долженъ поступить въ это огненное чистилище, хотя бы и святой; но это явно невѣрно; этого и сами паписты не признаютъ. Притомъ, развѣ грѣхъ есть металлъ, или какое либо вещество, которое можно было бы обжигать и очищать огнемъ? Грѣхъ есть поступокъ, дѣйствіе и состояніе нашей души,—который можетъ быть очищенъ Божіею благодатіею, при нашемъ покаяніи. По ученію православной церкви, молитвы, особенно церковныя и во время Божественной литургіи, умиловляя Бога, помогаютъ участи тѣхъ, которые скончались въ вѣрѣ и покаяніи; но ученія о чистилищѣ у ней не было, нѣтъ и быть не можетъ. Чтоже значать приведенныя слова Апостола? У Апостола рѣчь идетъ, какъ ясно видно изъ связи самой рѣчи,—объ учителяхъ Вѣры и ихъ ученіи, и слова эти употреблены у него въ переносномъ, несобственномъ значеніи:—*дьло* означаетъ ученіе, учительство,—*огонь* означаетъ искушенія, гоненія, скорби, среди которыхъ и которыми испытывается и обнаруживается достоинство ученія. Апостоль какъ бы такъ говорить, говоря объ учителяхъ вѣры, особенно своего времени: Кто учитъ правильно, осмотрительно, предлагаетъ чистое ученіе, назидаетъ, то есть, полагаетъ *золото, серебро*, а не *сѣно и хвостіе* (1 Кор. гл. 3)—нетвердое, ложное ученіе, плевелы; тотъ самъ, и свойства ученія его, и свойства ученика его, ясно

обнаружатся, особенно, при гоненіяхъ и скорбяхъ. Ученіе, подобное хвастію и сѣну, по слову Апостола, и самъ учитель, не устоятъ во время испытанія бѣдствіями и скорбями. Вотъ, какой смыслъ даютъ вышеприведенныя слова, по самой ихъ связи и ходу рѣчи. О чистилищѣ папистовъ здѣсь вовсе не говорится. Пусть укажутъ они, хотя одно мѣсто, хотя у одного изъ отцевъ церкви, ученіе объ ихъ чистилищѣ. Не укажутъ; потому что это вымысль папистовъ, и вымысль позднѣйшихъ вѣковъ, потомъ развитый и раскрашенный ихъ поэтами. — Притомъ, этотъ вымысль, которымъ вводится за гробомъ какое то среднее, переходное состояніе, не мало вреденъ для нравственности жизни.

Въ таинствѣ Евхаристіи у папистовъ употребляются опрѣсноки (прѣсныя, малыя лепешки), вмѣсто кваснаго хлѣба. Это—нововведеніе уже позднѣйшихъ вѣковъ, противное постоянной практикѣ, отъ первыхъ вѣковъ доселѣ, Церкви Православной и несообразное съ существомъ дѣла. — Опрѣсноки—это ветхозавѣтное устройство, и относятся къ ветхозавѣтной *снѣди прешедшей*, по пришествіи Благодати, и теперь содержатся и употребляются Евреями, съ которыми въ этомъ сходятся паписты. Они (т. е. опрѣсноки) имѣютъ совсѣмъ другое значеніе и назначеніе или цѣль. Они означаютъ скорость и поспѣшность исшествія Евреевъ изъ Египта,—какъ хлѣбъ, легко и скоро приготовляемый; означаютъ, вмѣстѣ, горестъ ихъ жизни въ Египтѣ и трудность странствованія по пустынѣ, почему и снѣдались вмѣстѣ съ горькими травами. Установлены для того,

чтобы Евреи, вкушая ихъ, въ извѣстное только время, воспоминали горькую жизнь Египетскую, исшествіе изъ Египта и свое странствованіе по пустынѣ. Но, для таинства Новаго Завѣта, для таинства Евхаристіи, Господь дѣйствующій всегда сообразно и *благообразно*, употребилъ квасный хлѣбъ, который, какъ взшедшій и имѣющій большую крѣпость и жизненность, могъ быть взятъ, для таинства животворнаго тѣла Христова, гораздо приличнѣе, нежели опрѣснокъ (лепешка бездушная). Такое измѣненіе — въ важнѣйшемъ изъ Таинствъ! Матерія или вещество хлѣба того и другаго одно; но ихъ свойства, состояніе и видъ или форма, значительно разныя.

Подобное измѣненіе у папистовъ и въ таинствѣ Крещенія. У нихъ употребляется обливаніе, вмѣсто погруженія, существующаго постоянно въ Церкви съ первыхъ вѣковъ. Въ Церкви первыхъ вѣковъ устроились крещальни, въ видѣ большихъ водоемовъ или бассейновъ, — явно — для погруженія крещаемыхъ. Самъ господь крестился въ Иорданѣ; сказано: *взыде отъ воды*, (Мат. 3, 16.) значить входилъ въ воду и погружался, и Креститель возлагалъ руку на главу Его. Такъ крещаемся и мы. Кромѣ сего, мы, по слову Апостола, *крещаемся въ смерть Христову, спогребаемся Ему крещеніемъ въ смерть*. (Рим. 6, 4.) Черезъ погруженіе, мы таинственно, по ветхому челоуѣку, умираемъ со Христомъ и спогребаемся Ему; а возникая изъ купели, таинственно совозстаемъ со Христомъ. Чѣмъ же несомнѣнно увѣритъ можно, что у нихъ есть таинственное спогребеніе Христу и совозстаніе съ Нимъ,

при обливаніи, которое допускаетъ Церковь только въ крайнемъ случаѣ, но которое употребляется у нихъ безъ всякой нужды? Такъ, у нихъ нѣтъ собственно купели, нѣтъ надлежащаго употребленія ея, купели—этой духовной утробы, изъ которой исходитъ *новая тварь*,—купели, которую прообразовало Черное море и овчая купель чудотворная.

Есть въ папизмѣ и другія поврежденія чиноположеній церковныхъ и отступленія отъ правилъ истинной Вѣры. Такъ, они учатъ, вопреки Апостольскимъ правиламъ (4 прав. св. Ап.), что нужно соблюдать постъ въ субботу, и соблюдаютъ его вмѣстѣ съ Евреями; гнушаются священниковъ, живущихъ въ законномъ бракѣ, и запрещаютъ своимъ ксендзамъ вступать въ бракъ, вопреки же ученію св. Соборовъ, ко вреду душевному самыхъ ксендзовъ и къ соблазну народа, всеѣмъ извѣстному. Запрещаютъ народу читать Св. Писаніе, чтобы содержать его въ невѣжествѣ,—чтобы онъ, при свѣтѣ Слова Божія, не увидѣлъ ихъ заблужденій и духовнаго безобразія. Но не раскрываемъ всего этого подробно. И того, что показано выше и отчасти раскрыто, кажется, довольно, чтобы видѣть, въ какомъ состояніи находится папизмъ, относительно Вѣры,—видѣть религиозное безобразіе заблужденій папизма. Скажемъ словами древняго, блаженной памяти ревнителя вселенскаго православія Конст. Патріарха Фотія: „И одна она ужасная дерзость противу Святаго Духа, паче же противу всея Святыя Троицы, хотя бы ничто другое не было сдѣлано, довлѣетъ къ тому, чтобы подвергнуться

имъ (т. е. папистамъ) многимъ осужденіямъ (Окруж. Посл. Кон. Патр. Ф.).—Поистинѣ такъ! Это—важнѣйшій предметъ ученія Вѣры. Молитва во имя пресвятой Троицы—Отца, и Сына, и Святаго Духа—главнѣйшая изъ молитвъ освященія и благословенія; а самое основаніе этой молитвы—ученіе о Пресвятой Троицѣ у нихъ повреждено.—Притомъ, истины вѣры, какъ и истины дѣятельности или заповѣди закона тѣсно связаны между собою: потому поврежденіе даже одного изъ догматовъ, въ нѣкоторой мѣрѣ, повреждаетъ все ученіе Вѣры. Такъ, одна ложка дурнаго вещества, влитая въ большой полный сосудъ, портитъ цѣлый сосудъ; малая часть яду, брошенная въ блюдо, всю пищу дѣлаетъ вредною и смертоносною. Потому—то Богомудрые Отцы Церкви и водимые Духомъ Святымъ Соборы Вселенскіе съ такою заботою и тщательностію соблюдали и охраняли правоту и чистоту Вѣры.—Такъ вотъ каково, по суду правды, состояніе папизма, относительно Вѣры!—О, западь, жалкій западь! много у тебя наукъ и искусствъ, много познаній и изобрѣтеній разныхъ; много у тебя удобствъ и удовольствій жизни: но нѣтъ у тебя главнаго и самаго необходимаго—правоты и чистоты Вѣры! А передъ этимъ, все богатство твое—тоже, что мишура и соръ передъ золотомъ,—то все относится къ краткой временной жизни, а ученіе Вѣры касается вѣчной участи.—О, Папа! мнимо-непогрѣшимый Папа! Самъ идешь ты по не прямому, ложному пути, и ведешь по немъ миллионы душъ, искупленныхъ кровію Христовою!

Паписты защищаютъ себя, правоту свою тѣмъ, что ихъ гораздо болѣе, нежели насъ Православныхъ. Но эта многочисленность не есть еще вѣрное ручательство истины и правды. Мы знаемъ, что въ Ветхомъ Заветѣ, въ народѣ Еврейскомъ только два колѣна остались вѣрными учению Божию, а десять уклонились отъ истины. А въ предпотопномъ мѣрѣ, только одно семейство Ноя осталось вѣрнымъ Богу, и въ немъ заключалась Церковь Божія. Такъ, множество содержащихъ неправду не дѣлаетъ ее, чрезъ это самое, правдою и истинною.

Какъ, значить, жалка и несчастна участь тѣхъ, кои, оставивъ православіе, переходятъ въ стадо папы! Это—значить принять все показанныя заблужденія папизма, подвести себя подъ соборное опредѣленіе отлученія за принятіе прибавленія къ символу словъ: *и отъ Сына*,—значить лишиться причастія крови Христовой, значить погубить все добрыя свои дѣла, если какія есть или будутъ. Ап. и Евангелистъ Іоаннъ, остерегая чадъ избранной и благочестивой госпожи, къ которой пишетъ посланіе свое, отъ лжеученій, говоритъ: *да не погубите, яже дѣласте добрая.* (2 Іоан. 1, 8.) Изъ этихъ словъ явно, что какъ скоро человекъ отпадаетъ отъ правовѣрія, погубляетъ благія дѣла свои и не восприметъ *совершенной мзды*, по слову Апостола (с. 8). Ибо правая вѣра есть первое условіе спасенія. Паписты, призывая и привлекая насъ въ стадо свое, являются печальниками о нашей участи, уча, что внѣ папизма нѣтъ спасенія и все погибаетъ. Но да не плачутъ о насъ, а подумаютъ внимательно о себѣ и чадахъ своихъ, по-

разсудять искренно и безпристрастно, *аще сами въ вѣрѣ* правой *суть*.

Не будемъ произносить о вѣчной участи ихъ рѣшительнаго суда, хотя онъ уже довольно ясенъ изъ приведенныхъ словъ Апостола; предоставимъ сей судъ суду Божію: для насъ довольно, что мы стоимъ въ правой и несомнѣнно-спасительной вѣрѣ.

Куда же, къ кому и за чѣмъ намъ идти, когда мы стоимъ у источника истины, имѣемъ вѣрные глаголы живота вѣчнаго?

Такъ, собратья возлюбленные, *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь* (1 Кор. 16, 13). Если желающіе привлечь васъ къ себѣ будутъ, по духу вѣры своей, устрашать васъ разными угрозами, не ужасайтесь *и не убойтесь*. Точно, ихъ болѣе насъ, и мы, въ сравненіи съ ними, яко овцы малочисленные: но *не бойся, малое стадо!* Мы имѣемъ Всемогущаго Пастыря—нашу единственную, божественную Главу Церкви, и *никто же возьметъ насъ отъ руки Его* (Іоан. 11, 29). И, если Ему угодно, лучше пострадать, нежели отступать отъ истины Его и повергнуться въ оныя заблужденія; лучше, стократно лучше, пролить свою кровь, при помощи небесной, нежели лишиться крови Христовой.

Но будемъ надѣяться на милость Господа, что, по молитвѣ угодника Его Преподобнаго Кирилла, Онъ устроить все во благо наше, и братья наши по крови опять содѣлаются братьями нашими по вѣрѣ. Будемъ

молиться, чтобы Господь просвѣтилъ очи ума и желающимъ отторгнуть насъ отъ православія, а паче да даруетъ имъ *просвѣщенна очеса сердца*, (Еф. 1, 8.) которыми удобнѣе усматривается истина святая. Будемъ, уповая на благодѣтельство Божію, надѣяться, что, какъ перевозванный Господомъ Ап. Андрей привелъ ко Христу брата своего Петра, такъ и Церковь, перевозваннымъ Апостоломъ основанная, приведетъ отчуждившуюся отъ нея, особенно чрезъ неправильную вѣру въ Ап. Петра, сестру свою,—къ правовѣрію Христову.

Они желаютъ содиненія съ нами; а мы и молимся *о соединеніи всѣхъ*. Но да вѣдаютъ они, что для сего нужно имъ оставить свои заблужденія. Правовѣрная Церковь наша, по снисхожденію своему, можетъ быть, уступить имъ нѣкоторые обряды ихъ; а своего правовѣрія, истинъ вѣры не уступить; ибо здѣсь все важно, свято, непреложно, неизмѣнно. Уступить это значило бы отступитъ отъ истины. Но Церковь сдѣлать этого не захочетъ, какъ хранительница и *утвержденіе истины*, и не можетъ. Ибо ученіе ея есть ученіе не ея собственно, а ученіе св. Соборовъ, ученіе Апостольское, ученіе Самаго Христа, который Самъ о Себѣ сказалъ: *ученіе Мое нѣсть Мое, но пославшаго Мѧ Отца* (Іоан. 7: 16). Вотъ, гдѣ начало нашего ученія: можно ли же произвольно распрячься имъ?

Если же мнимые ревнители о благѣ нашемъ услышатъ эти мои слова, и услышавши оскорбятся и скажутъ, какъ сказали нѣкогда учителя еврейскіе слѣпцу евангельскому: *Во грѣсѣхъ ты родился еси, и ты ли*

ны учиии? (Іоан. 9, 34). Кто ты? Мы Моисеовы ученицы есмь (Іоан. 9.),—мы слушаемся папы: то отвѣтъ мой имъ они найдутъ въ этомъ же чтеніи евангельскомъ—въ словахъ Господа и слѣнца.

Но да простятъ они это искреннее слово правды, изъ сердечнаго желанія блага братьямъ моимъ по вѣрѣ, и имъ всеѣмъ, высказанное!

ГОРОДА ОДЕССЫ ГРАЖДАНИНЪ СЛѢНЦЪ
Григорій Ширяевъ.

1864 года,
Марта 12 дня.

СОДЕРЖАНІЕ 12 N.

- I. Награды и вакантныя мѣста по Литов. епархіи, II. Братское привѣтствіе—
Слѣнца Ширяева.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандритъ ЮСИФЪ.
15—30 Іюня 1864 года. Вильно.

въ Типографіи І. БЛЮМОВИЧА.